
ICANN79 | Общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и ALAC
5 марта 2024 года (вторник), 01:30 – 02:30 по SJU

ЛЕОН САНЧЕС:

Информация для наших сегодняшних докладчиков: мы проведем вступительную часть на испанском языке, так что, пожалуйста, наденьте пока ваши гарнитуры. Это только вступление, а потом мы вернемся к английскому. И снова испанский.

ФРАНКО КАРРАСКО:

Начинаем наше заседание. Технические специалисты, пожалуйста, включите запись. Приветствую всех. Меня зовут Франко Карраско (Franco Carrasco). На этом заседании я буду менеджером участия. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Консультативного комитета At-Large. Пожалуйста, помните о том, что заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN. На этом заседании будет вестись перевод на следующие языки: английский, французский, испанский, китайский, русский и арабский. Называйте для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Пожалуйста, говорите в разумном темпе, чтобы было удобнее нашим переводчикам.

В сегодняшней дискуссии принимают участие только члены Правления ICANN и ALAC. Поэтому мы не будем принимать

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

вопросы от аудитории. Приглашаем всех пользоваться чатом Zoom. Обратите также внимание, что в формате вебинара Zoom закрытые чаты возможны только между участниками группы. Любое сообщение, отправленное экспертом панельной дискуссии другому эксперту или же обычному участнику, будет видно всем организаторам заседания, со-организаторам и другим экспертам панельной дискуссии. Я приветствую у микрофона председателя Правления ICANN Трипти Синха (Tripti Sinha).

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Франко. Приветствую всех на совместном заседании Правления и ALAC. Мы всегда с нетерпением ожидаем таких возможностей для взаимодействия. Я знаю, что мы направляем друг другу вопросы, но я надеюсь, что это заседание станет примером свободного и в какой-то степени откровенного обмена мыслями и идеями. Джонатан, вы не тот, кто будет стесняться, так что я надеюсь, что мы будем наблюдать определенную спонтанность. В качестве председателя наше заседание проведет Леон, которому я и передаю слово.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Трипти. Приветствую всех. Говорит Леон Санчес (Leon Sanchez). Франко, пожалуйста, выведите на экран повестку дня и вопросы, которые мы подготовили к этому заседанию. Как сказала Трипти, мы надеемся на более тесное взаимодействие между Правлением и всеми заинтересованными

сторонами. Здесь у нас некоторые вопросы и проблемы, которые ALAC предлагает рассмотреть. Для этого, конечно же, я предоставляю слово Джонатану, чтобы он рассказал нам о том, какие вопросы возникли у сообщества At-Large и у комитета ALAC, и я надеюсь, что мы сможем на них ответить.

ДЖОНАТАН ЗАК:

У нас очень много вопросов. Большое спасибо. Мы всегда очень рады быть здесь и встречаться с Правлением. И только один момент по вступительной части — на таких встречах мы стараемся определить ответственных за конкретные проблемы, которые будут на них подниматься, но это не значит, что они непременно относятся к ALAC. То есть это значит, что это специалист по данной проблеме из сообщества At-Large в целом, и именно таких специалистов мы стараемся привлекать к обсуждению каждой проблемы, чтобы сделать такие дискуссии более эффективными. На этом, я думаю, мы можем перейти прямо к вопросам, которые мы вам направили. Вы были назначены ответственным за первый из них. Это так, Жюстин? А, вот как. Хорошо, извините. Тогда представить первую тему я попрошу Алана Гринберга (Alan Greenberg).

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Первая тема — это один из тех вопросов, которые нам очень близки. Это новая программа грантов, бывшие поступления от аукционов. Во многих рекомендациях группы

CCWG говорилось, что определенным людям нельзя давать возможность подавать заявки на гранты. И в том документе, который в итоге был выпущен, в рекомендациях, там было это плюс еще дополнение. Дополнение гласило, что никто из тех, кто участвовал в работе группы CCWG, не должен выступать в роли советника, неоплачиваемого советника.

Для многих из нас это стало таким небольшим сюрпризом, потому что об этом нигде не говорилось, это не обсуждалось, точно никого об этом заранее не предупредили, а это имеет важные последствия, в особенности в тех областях, в которых есть относительно небольшое число специалистов. Если никто из тех, кто когда-то работал в группе CCWG, не сможет выступать в роли советника, то это будет иметь серьезные последствия. И, поскольку это не было результатом каких бы то ни было рекомендаций, а просто было придумано персоналом, мы хотели бы, чтобы это убрали, и мы хотели бы, чтобы это убрали для этого раунда.

Если говорить о будущем, то я считаю, что есть веские аргументы в пользу того, чтобы убрать все запреты на участие для членов группы CCWG, в т. ч. в роли руководителей. Если подумать об этом, рекомендации, даже если их предлагал я или кто-то еще в нашем сообществе, после этого они утверждались большинством других членов группы CCWG, они были полностью поддержаны каждой организацией поддержки и каждым консультативным комитетом, который в этом участвовал, а затем они были одобрены

Правлением. Сама идея о том, что туда можно вставить что-то, что никто не заметит, чтобы затем попытаться воспользоваться этим — шансы на это невелики. Я понимаю, что кому-то может показаться, что тут возможен конфликт интересов, пусть даже воображаемый, но это, кажется, заходит уже слишком далеко.

Так что, учитывая, что на будущее может также быть какой-то механизм для исправления этого, чтобы можно было вернуться с этим к консультативным комитетам и организациям поддержки, и если они все согласятся внести изменения, и Правление согласится внести изменение, то все и будет сделано. Это не такая сложная процедура, как процесс разработки политики. Так что на будущее, на мой взгляд, существуют веские аргументы в пользу того, чтобы это обсудить. Сейчас, на данном этапе этого раунда, который, по сути, в ближайшие два месяца будет происходить, мы считаем, что запрещать людям выступать в роли советников неправильно, и мы хотели бы этот запрет отменить. Спасибо.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Если можно, я только быстро добавлю, еще одна тема, которая была поднята, — это различие между персоналом или руководителями, которые покинули организацию и для которых предусматривается что-то вроде запрета участвовать в программе грантов на один год, и в идеале что-то вроде этого могло бы применяться также и к членам сообщества без того, чтобы они покидали сообщество. Но если они больше не используются в качестве тех, кто непосредственно работает с различными

изменениями этой программы и т.п., тогда следовало бы придумать какое-то определение, чтобы они не могли занимать эти должности немедленно, а, как сказал Алан, чтобы должен был пройти какой-то период времени, прежде чем это будет разрешено.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Если нам нужно с чем-то сравнить это ограничение в один год, то группа CCWG закончила свою работу уже очень давно. То есть мы уже очень много лет не участвуем в работе группы CCWG. Но мы понимаем, что это была рекомендация, и мы не говорим сегодня, что нужно идти против этой рекомендации. Это будет в рамках какой-то процедуры. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Алан. Спасибо, Джонатан. Мы слышим ваше мнение и мы, конечно же, обсуждали это в Правлении. Но я хотел бы попросить Мартена, не мог бы он поделиться с нами более широкой картиной того, что мы обсуждали.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, спасибо. Спасибо за этот вопрос по теме, которая для всех нас важна. Мы надеемся наконец принять участие в запуске этой программы, что будет сделано с таким очень мягким запуском первого раунда на 10 млн долларов США, в том числе чтобы протестировать то, что мы подготовили в рамках разработки этой

программы. Позвольте мне внести ясность. Я хочу сказать, что я тоже участвовал в этих дискуссиях. В какой-то момент я был представителем Правления, и я видел, как со временем эта дискуссия доросла до признания важности того, чтобы мы воздержались от каких бы то ни было позиций в отношении тех ограничений, которые будут применяться к нам самим.

Это было в основе всего этого. И с учетом всего этого очень сложно определить в отношении кого-то, кто участвовал в разработке предложения, было ли ему за это заплачено подателями такого предложения. Поэтому я считаю, что об этом нужно позаботиться, исходя из нашей ответственности за поддержание строгих этических стандартов в практической работе, а также чтобы это не выглядело так, как будто мы заботимся о себе, а чтобы мы предлагали это на самом деле миру. Это казалось важным на будущее. Сейчас же, ознакомившись с отзывами и вопросами об этом, когда кому-то кажется, что это получилось больше, чем то, что мы имели в виду, сейчас представляются такие варианты, когда лучше всего было бы сделать главный акцент на том, что мы всячески избегаем влияния на установление условий для самих себя, чтобы было очевидно, что эти самые строгие этические стандарты действительно соблюдаются на практике.

И мы со стороны Правления, конечно же, на практике это поддержим. Чтобы использовать этот первый раунд, который специально ограничен суммой в 10 миллионов долларов США,

чтобы посмотреть, как это будет работать. И тогда по итогам этого первого раунда мы сможем вместе с сообществом пересмотреть это. То есть вот так это все было. И давайте посмотрим, что мы можем улучшить, прежде чем мы начнем работу над вторым траншем. То есть в этом пространстве я вижу, что для этого будет место. Но идея в том, чтобы сейчас, на данный момент продолжить двигаться дальше с этим ограниченным траншем, учитывая то, что было сказано на данный момент, что прописано документально, что соответствует, конечно же, рекомендациям сквозной рабочей группы сообщества по поступлениям от аукционов, или CCWG-AP, и это с нашей точки зрения представляется оптимальным вариантом действий. Надеюсь, это понятно.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Мартин. Есть желающие что-то добавить? Если нет, то я вижу, что Эдмон поднял руку. Если можно, дайте Эдмону микрофон.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Это Эдмон. Я только добавлю к этому пару слов, я лично, да и многие другие, я считаю, что будет очень интересно посмотреть, как будет проходить программа грантов. Но в то же время я считаю, что эта проблема, которая была поднята, она была Правлением услышана и принята к сведению. Один из моментов, на которые я также хотел бы указать, это то, что, как я понял из того, что говорили разные члены сообщества, что это стало

большим сюрпризом. И на самом деле когда-то, на самых ранних этапах, в рабочей группе по поступлениям от аукционов имела место дискуссия, в которой затрагивалась эта текущая тема.

Так что я призываю сообщество, в том числе ALAC, еще раз взглянуть, пожалуй, на некоторые из высказывавшихся тогда аргументов и, возможно, как-то зафиксировать их, чтобы Правление могло руководствоваться ими в своих дальнейших решениях. Потому что из того, что мне сказали, а я на самом деле тоже тогда присутствовал и это помню, это была довольно широкая дискуссия о том, должны ли иметь возможность подавать заявки те, кто принимал участие в данном процессе разработки политики. Так что те выводы, которые были сделаны, или те аргументы, которые выдвигались в той дискуссии, на самом деле были бы в том числе полезной информацией для нас. Потому что в итоговом отчете, который был в результате подготовлен, это, кажется, совсем потерялось. Так что, возможно, следовало бы вернуться немного назад и воспользоваться той информацией, которая могла бы оказаться полезной для нас на будущее.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Эдмон. Хорошо. Итак, это, возможно, не тот ответ, на который вы рассчитывали, конечно же, но это то, как обстоят дела на данный момент. Мы это обсуждали. Мы это рассмотрим. И тогда мы посмотрим, найдется ли место и какое-то пространство в сообществе, чтобы попытаться внести в это какие-то поправки на будущее. Кто-то еще хочет что-то добавить? Да, Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Просто чтобы все было ясно — сейчас решено рассмотреть это после всего этого. Ужасное сочетание. Так оно ужасно звучит. Но ладно. На данный момент запланировано начать с 25 марта, а затем, после этого, учесть, как это все будет, чтобы извлечь какой-то опыт из этого. И я считаю, что это тот момент, когда, как сказал Эдмон, возможно, нам нужно также оглянуться назад. Но опыт покажет нам, как мы можем сделать это лучше всего для мира, не только для себя, так, как нужно.

То есть цель будет заключаться в этом. А завтра в 15:00 также состоится заседание, на котором будет обсуждаться содержание самой этой программы, в остальном я в отношении этого настроен очень оптимистично. Но, на мой взгляд, это действительно хороший способ двигаться вперед, опираясь на практику. И мы надеемся многому научиться по итогам этого предстоящего раунда.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо. Спасибо вам за то, что поделились своими мыслями об этом, и за то, что вы учитываете нашу позицию по этому вопросу. Я считаю, что сегодня утром у нас состоялась очень широкая дискуссия об этой программе грантов, и мы очень воодушевлены этим. На мой взгляд, вопрос на самом деле скорее в том, что отчасти для успешного выполнения этого нужно будет определить правильных кандидатов, подающих заявки, и попытаться помочь

им разобраться в этих хитросплетениях, чтобы это оставалось в рамках миссии ICANN и в то же время позволяло избежать дублирования.

Но это сопряжено с определенной работой, с которой будет трудно справиться кому-то, кто пришел из ниоткуда, так же, как это было при подаче заявок на строки в рамках раунда ввода новых доменов верхнего уровня в 2012 году. Так что, на мой взгляд, в этом истоки наших опасений, а не то, что кто-то хочет получить какую-то плату. Вопрос скорее в том, чтобы попытаться определить, кто эти кандидаты, и попытаться помочь им разобраться в хитросплетениях процесса подачи и рассмотрения заявок.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Хорошо. Итак, перейдем к следующему вопросу?

ДЖОНАТАН ЗАК:

Да, и это Амрита.

АМРИТА ЧУДХУРИ (AMRITA CHOUDHURY): Спасибо, Джонатан. Для протокола — это Амрита, и следующий год будет очень интересным в том, что касается дискуссии об управлении Интернетом, особенно с учетом того, что так много всего будет происходить, например, Net Mundial+10. У нас будет глобальный цифровой договор, или GDC, саммит о

будущем, а также предстоящие дискуссии в рамках процесса ВВУИО+20. ICANN поддерживала участие многих заинтересованных сторон и некоторые вопросы в связи с этим вызывают беспокойство. То есть с нашей стороны мы на самом деле хотели бы знать, как ICANN будет поддерживать участие многих заинтересованных сторон и, что для нас особенно важно, тех, кто представляет на этом форуме голоса конечных пользователей, в том числе всех тех, о которых уже говорилось. Есть какие-то идеи со стороны Правления о том, как вы будете это поддерживать? А эта поддержка может выражаться в разном. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Амрита. Для ответа на этот вопрос я хотел бы передать микрофон Трипти.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Леон. Вы совершенно правы, Амрита. Это самое активное время для управления Интернетом. Это просто сходятся в одном месте все те многие и разные направления деятельности, и в этой экосистеме привлекло внимание в особенности то, что происходит в ООН, это работа над глобальным цифровым договором, или GDC, в рамках которой предпринимаются усилия для перехода на т. н. трехстороннюю модель, что вызывает особые опасения, потому что, по сути, это вопросы управления, три группы заинтересованных сторон — это управление.

В вопросах управления Интернетом есть три органа, три группы заинтересованных сторон — это правительства, бизнес и частный сектор. И еще, конечно же, ВВУИО+20, саммит будущего и Net Mundial. Так что, на мой взгляд, для нас пришло время очень активно к этому подключиться и еще раз заявить о том, что модель с участием многих заинтересованных сторон — это наиболее осмысленная модель, и нам нужно привлечь к этому все голоса, во многом так, чтобы это отражало структуру ICANN, в которой у нас есть разные группы интересов, и мы вырабатываем и формируем политики и технологии, разрабатываем стандарты, и все это делается всеми этими такими разными группами интересов.

Кстати, Правление ICANN будет приветствовать, и ICANN как корпорация будет приветствовать ваше участие, потому что каждая организация от себя и в своем праве должна высказаться в поддержку модели с участием многих заинтересованных сторон, если, конечно, вы в нее верите, и вам следует взаимодействовать с правительством вашей страны, чтобы ваш голос был услышан, чтобы вы могли участвовать через сайт Форума по управлению Интернетом, а также непосредственно в тех усилиях, которые осуществляются в рамках Net Mundial. Тут нужно сказать, что у Салли для этого есть такой довольно структурированный подход, так что я передам слово Салли, которая расскажет о всех тех разных направлениях, по которым они работают. Салли?

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Большое спасибо, Трипти. Это очень важный вопрос, Амрита. И надо отдать справедливость, тут со мной есть мой коллега Вени Марковски (Veni Markovski). Я вижу его. Я попрошу его подойти к микрофону и рассказать об этом немного подробнее, а также конкретно затронуть ваш, Амрита, вопрос о роли членов сообщества и о том, как они могут принять участие непосредственно в этой работе. То есть это очень конкретная область, о которой вы также хотите, чтобы мы рассказали, если я правильно понимаю, чтобы мы все это однозначно понимали. Вени, пожалуйста.

ВЕНИ МАРКОВСКИ: Спасибо. Я подойду сюда, чтобы быть перед вами, а не позади. Итак, мы всегда поддерживаем и призываем людей принимать участие в этих процессах, потому что некоторые из этих процессов, в особенности те из них, которые проводятся ООН, позволяют участие только стран-членов. Поэтому единственный способ это сделать — это через участие делегаций соответствующих стран. Так что я хочу призвать всех присутствующих здесь, не только сообщество At-Large, но и представителей национальных доменов и всех остальных, у кого есть какие-то связи с правительствами своих стран, чтобы они на самом деле обращались к ним и спрашивали, возможно, им нужен кто-то, кто сможет выступить в роли эксперта. Мы вам доверяем, потому что вы наши эксперты в соответствующих предметных областях.

Вы знаете все об управлении Интернетом. Некоторые из вас были здесь и следили за процессом ВВУИО с начала 2003 года. Некоторые из вас были здесь на самом деле с начала работы ICANN, так что ваше участие в этой работе очень помогает. В четверг мы сделаем объявление, то есть через два дня, в 13:15 в этой же аудитории, мы проведем заседание, которое будет посвящено геополитической ситуации, и мы поговорим подробнее о сформированной ICANN сети информирования о ВВУИО+20. А еще это возможность подписаться на список рассылки, подписаться на страницу взаимодействия с правительствами, через которую мы будем распространять информацию, которая может быть полезна для взаимодействия с правительствами ваших стран.

Кажется, у нас есть примеры из предыдущих форумов, посвященных ВВУИО, на которых мы видели представителей сообщества At-Large и других структур ICANN. Конечно же, GAC может быть очень полезным, потому что это эксперты в соответствующих предметных областях, которые представляют органы регулирования отрасли телекоммуникаций своих стран, им также следует обсуждать это со своими министрами иностранных дел, которые будут вести переговоры в ООН. Поэтому я считаю, что если мы все объединим эти усилия, то будет... Если мы все попытаемся, если каждый из нас попытается, и если у хоть кого-то из нас это получится, то это на самом деле все равно будет гораздо эффективнее, чем переговоры в рамках встречи ВВУИО+10, которые прошли в 2015 году и на которых

ICANN была в роли свидетеля, потому что я там был, а больше никого там не было.

То есть всего несколько человек, которые все друг друга знали, и они представляли только правительства. И некоторые из этих правительств предлагали включить в итоговые документы ВВУИО+10 какие-то предложения, которые были, мягко говоря, странными с точки зрения технического управления Интернетом. Так что мы рассчитываем на то, что вы будете активно участвовать в этом и взаимодействовать с нами. Мой отдел, то есть отдел по взаимодействию с правительствами, мы все в вашем распоряжении, как я не устаю повторять всем организациям поддержки и консультативным комитетам. Просто держите нас в курсе. Если вы услышите, что у вас в стране что-то происходит, возможно, какая-то встреча, которая вам кажется важной, дайте нам знать, чтобы мы могли следить за этим.

И тогда мы сможем информировать всех остальных. И если возникнет какая-то необходимость в какой-то официальной позиции или чем-то таком, опять же, обращайтесь к нам. У нас есть ресурсы. У нас есть люди, у нас есть специалисты, которые могут вам в этом помочь. Надеюсь, эта информация была полезной.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Вени. Амрита?

АМРИТА ЧУДХУРИ: Я тут хочу добавить, если можно.

ЛЕОН САНЧЕС: Нет-нет, конечно. Я собирался спросить у вас, есть ли у вас какие-то еще комментарии.

АМРИТА ЧУДХУРИ: Хорошо, спасибо. Я на самом деле вас опередила.

ЛЕОН САНЧЕС: Прошу вас, говорите.

АМРИТА ЧУДХУРИ: Итак, хорошо, что есть информация и что представители правительств эту информацию получают. Однако для сообщества конечных пользователей получить всю эту информацию также затруднительно, потому что всем сложно следить за этими процессами. Есть ли какое-то центральное хранилище или еще что-то такое, что можно было бы создать, чтобы публиковать там всю эту информацию, чтобы можно было просто приходить и смотреть это все? Потому что никогда не знаешь, какое сообщество где-то может помочь и какая страна собирается что-то сделать. И, конечно же, если у вас есть свои люди в каких-то местах, которым оказывается поддержка, то это тоже полезно.

ВЕНИ МАРКОВСКИ: Да, есть страница, посвященная взаимодействию с правительствами. Там будет специальная часть этой страницы, которая будет посвящена ВВУИО+20 и в которой будет сведена вся эта информация, а также список рассылки, о котором мы объявим в четверг, на него можно подписываться, он будет служить таким каналом для обмена информацией. Но главное — страница, мы опубликуем ссылки на нее. Некоторые из членов нашего сообщества уже опубликовали, к примеру, какие-то документы. Просто чтобы привести пример: AUDA, это регистратура национального домена Австралии ccTLD. Они опубликовали несколько документов по этой теме. В прошлом году несколько документов опубликовал также отдел взаимодействия с правительствами ICANN. Так что все это будет на одной странице, чтобы этим было удобно пользоваться.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Вени. Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, большое спасибо. Говорит Себастьян Башоле (Sébastien Bachelot). Если позволите, я перейду на французский. Большое спасибо. Спасибо вам за все эти ответы. Я хотел только сказать две вещи. Мы не можем каждый по отдельности или даже все сообща как конечные пользователи прочитать каждый документ, который публикуется по всем этим существующим темам. Я думаю, что, когда мы просим о помощи, да, нам нужна какая-то

физическая помощь для участия в некоторых конференциях. Но что на самом деле важно, так это помощь в информировании нас о том, что происходит, чтобы нам не пришлось для этого читать 300 страниц, тому что у нас нет такой возможности, в особенности если это все публикуется на разных языках и т. п.

Второй момент — это то, что мы говорим о ВВУИО+20, но мы забываем о том, что произойдет завтра прямо рядом с нами, это встреча Net Mundial+10. И это срочно. Нам нужно знать, как мы можем сообща организовать наше участие в этой встрече, которая 10 лет назад сыграла такую важную роль в определении нашей модели, а в те времена ICANN играла роль лидера. Сейчас нам не нужно быть лидерами, но важно знать, что мы здесь, это важно для всего сообщества, и нам нужно знать, как мы можем организовать нашу работу. Большое спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Себастьян. Я считаю, что... Я скажу только одно, а затем я верну микрофон Вени, потому что это очень конкретный вопрос. Итак, вы сейчас сказали две вещи. Первая... извините, это не помощь. Последним был вопрос о встрече Net Mundial. И поправьте меня, если я ошибаюсь, но, если я правильно услышала то, что вы сказали, то нам как сообществу, то есть сообществу ICANN, нужно координировать наши усилия и организовать работу по вопросам, которые будут обсуждаться на этой конференции, а также выяснить, как мы можем внести свой вклад.

Первый вопрос, который вы задали, касался курированной информации и предоставления сводок о том, что происходит. Не только, да, еще предоставления документов, но на самом деле предоставления какого-то понимания этого всего. Я могу назвать это курированием, интерпретированием, анализом. По этому вопросу, Вени, потому что я знаю, что мы собираемся сделать это последнее, то есть мы будем публиковать на сайте анализ. Это часть того, что ICANN все равно делает, так что это будет публиковаться. Я имею ввиду, не все. Мы не собираемся основать новую консалтинговую фирму, но мы будем делиться на этой странице той работой, которую мы все равно выполняем. Вени, вы хотите что-то еще добавить о Net Mundial?

ВЕНИ МАРКОВСКИ:

Я на самом деле добавлю, во-первых, по первому вопросу, то есть, к примеру, на прошлой неделе в ООН проходило обсуждение глобального цифрового договора. У нас был человек, который следил за тем, что там происходило, и мы подготовим краткий отчет по ключевым моментам от стран-участниц. Я понимаю, о чем вы говорите. У вас нет возможности сидеть и слушать 16 часов записи, если они вообще есть. А если их нет, то это еще хуже, потому что если вас не было на месте, то вы об этом и знать не будете.

Так что мы это сделаем. И на конференцию Net Mundial мы выделили... я могу этим с вами поделиться. С точки зрения ICANN мы выделили представителя, который будет в исполнительном

комитете, и мы планируем кого-то послать. Тут плакаты развешены о конференции Net Mundial. Здесь есть Рената, председатель CGI. Здесь есть Деми Гечко (Demi Getschko) и другие. Поговорите с ними. Я не думаю, что для того, чтобы участвовать, нужно что-то особо координировать, потому что это очень открытая встреча. В ней может участвовать любой желающий.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Вени. Крис?

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Леон. Извините, я буду говорить. Я на самом деле просто хотел повторить то, что сказал Себастьян. Вы слушаете? Хорошо. Нет, я думаю, что есть важен обмен информацией, я считаю, что мы в Правлении слушаем и узнаем у корпорации об этой идее коалиции, которая сейчас создается. Но я считаю, что очень важно делать акцент на обмене информацией. Я думаю, вы совершенно правы, указывая на то, что есть необходимость, которая существует на разных уровнях.

Существует необходимость как-то глубже это продумывать, чтобы были какие-то отчеты, которые давали бы нам веские аргументы в пользу модели с участием многих заинтересованных сторон и ее сохранения. Но есть также необходимость в том, чтобы помочь людям понять, чтобы это было эффективнее с точки зрения времени и удобнее для восприятия, понять, что происходит, когда это происходит, в особенности, как вы отметили в своем вопросе,

то, как все эти очень разные, но в то же время пересекающиеся события сходятся в одну точку и какими могут быть разные последствия этого. Так что это действительно время сложных вызовов, и я считаю, что Правление признает это тем, что ведется работа по этим целям генерального директора, а также оказывается большая поддержка той работе, которую корпорация ведет в попытках создать какую-то свободно организованную координацию, которая нам понадобится, чтобы мы все могли играть в этом какую-то роль.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Крис. Амрита?

АМРИТА ЧУДХУРИ:

Спасибо. Я знаю, что это очень динамичное ощущение, и спасибо, что рассказали мне об этом. Но иногда это бывает очень срочно. Например, срок подачи по глобальному цифровому договору — 8 марта. Если отчет будет позже, это может не сработать, потому что если мы хотим, чтобы сообщество... я понимаю, что это очень непрозрачный процесс, — подавать ответы на эти четыре или пять вопросов, которые я дала, нам нужно дать им какие-то намеки. Так что если мы действительно хотим оказать какое-то влияние, нам нужно работать быстро. Мы знаем, что, возможно, это не примут, но нам следует по меньшей мере попытаться. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Амрита. Вени, вы хотите что-то к этому добавить?

БЕНИ МАРКОВСКИ:

Я могу очень быстро ответить на это, потому что, к сожалению, не всегда получается ответить быстро. К примеру, их встреча, их открытая конференция заканчивается 1 марта. Мы уже были здесь, и на этой неделе у нас рабочая группа открытого состава по проблемам кибербезопасности. То есть для нас это просто физически невозможно, даже несмотря на то, что мы хотели бы работать очень быстро, даже чтобы передать вам какие-то ключевые моменты из выступлений. При этом мы же не будем присылать просто такие, как бы их назвать, рекомендации. Сама идея этой сети информирования заключается в том, что это не какая-то формальная структура.

Не следует рассчитывать, что ICANN предоставит какие-то пункты к обсуждению, которые будут координироваться с другими и т. п. На самом деле это от каждого зависит, в том числе от индивидуальных пользователей и организаций, которые могут вносить свой вклад, потому что в конечном итоге... вы сказали об объявлении сбора мнений и предложений в отношении глобального цифрового договора, они опубликовали ряд вопросов, а это значит, что каждый может с ними ознакомиться и прокомментировать их. И гораздо лучше услышать одно и то же, выраженное сотней различных голосов, чем слышать одно и то же от ста разных организаций, которые координировали между собой свои ответы.

Вся прелесть этих процессов заключается как раз в массовом участии в них. Необходимо также держать в уме, что, независимо от того, что они призывают вносить свой вклад и все такое, в конечном итоге это процесс переговоров между множеством разных сторон и множеством разных правительств, то есть это межправительственный процесс. Так что многие из тех комментариев, которые кто-то подает, возможно, никогда не будут использованы. Никакой двусторонней связи там не предусмотрено. То есть это сложновато. Нам необходимо принять тот факт, что регламент работы Генеральной Ассамблеи ООН не изменится просто потому, что вот управление Интернетом — это такая важная проблема, а у нас есть успешная модель работы с участием многих заинтересованных сторон.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Вени. Хорошо, итак, у нас есть еще один вопрос от ALAC к Правлению, и у нас еще есть вопросы от Правления к ALAC. Так что я хотел бы продолжить работать над этим в таком темпе, чтобы мы смогли уделить время каждому из этих вопросов. Итак, следующий вопрос, Джонатан, кто в ALAC назначен ответственным за него?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, спасибо. Этот вопрос был добавлен совсем недавно. Возможно, вам известно, тем в Правлении, кто видел наш список, его там не было еще вчера. Но я вчера был на заседании

Правления с GNSO, там был поднят этот вопрос и я подумал, что было бы правильно сказать пару слов. Мне на самом деле не обязательно нужен ответ как таковой. Несколько лет назад ALAC передал Правлению свои рекомендации в отношении директивы NIS2, то есть уточненной редакции Директивы о мерах по достижению высокого общего уровня безопасности сетевых и информационных систем. Там, по сути, говорилось, мол, когда эта директива NIS2 вступит в силу, сделайте что-то. Позже мы эту рекомендацию отзывали, потому что если рекомендация просто лежит там годами и вы не можете ничего с этим сделать, то это просто непорядок.

Поэтому мы отзывали эту рекомендацию и сказали, что мы ее пересмотрим в более подходящее время. И вот сейчас такое подходящее время. Правление задало вопрос о том, необходима ли какая-то работа в отношении политики, которая позволяла бы сторонам, связанным договорными обязательствами, обеспечивать выполнение требований директивы NIS2. Вывод, который я услышал вчера, звучал как «нет». И я согласился. Я не думаю, что кто-то с этим будет спорить. Но я не думаю, что правильно задавать именно такой вопрос. Вопрос в том, нужна ли работа в отношении политики в связи с директивой NIS2? И я лично считаю, и я надеюсь, что ALAC, когда мы это обсудим, со мной согласится, что да, нужна. Положения директивы NIS2, касающиеся того, что связано с DNS и WHOIS, призваны защитить экосистему DNS и потребителей. Мы окажемся в ситуации, в которой стороны, связанные договорными обязательствами, на

которые распространяется действие норм и правил ЕС, будут обязаны следовать всем этим нормам и правилам.

Но есть множество других сторон, связанных договорными обязательствами, на которые эти требования не распространяются. И это, на мой взгляд, возвращает все те проблемы, которые директива NIS2 пытается решать. Возможно, она решает их для тех, кто в Европе, но она не решает их для остального мира. А они, на мой взгляд, заслуживают того, чтобы их решать. В прошлый раз мы рекомендовали, чтобы, когда директива NIS2 будет принята, чтобы Правление инициировало процесс разработки политики, чтобы мы могли гарантировать одинаковые правила игры для всех, чтобы все регистраторы и все регистратуры работали в одинаковых базовых условиях или хотя бы в условиях, приближенных к таким базовым условиям.

Это краткий ответ. Мы будем обсуждать его в ALAC. Я не член ALAC, так что я не могу обещать, что ALAC что-то сделает. Однако я рассчитываю на то, что мы взглянем на нашу старую рекомендацию, переформулируем ее в соответствии с сегодняшней ситуацией и, возможно, перевыпустим ее. Так что я просто хотел поднять этот вопрос в ходе этого обсуждения, потому что, конечно же, Правление прямо сейчас обсуждает эту проблему. Я говорил об этом со множеством других сторон. Я думаю, что вы, наверное... я думаю, что если мы спросим группу коммерческих заинтересованных сторон, согласны ли они, то они, наверное, согласятся. GAC тоже может согласиться. Мы с ними еще не

говорили. Ну так вот, это... я просто хотел поднять этот вопрос. Я не думаю, что нам на самом деле нужен ответ на это, хотя если кто-то в Правлении хочет это прокомментировать, прошу вас.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, что подняли этот вопрос, Алан. Как бы то ни было, кажется, Бекки может помочь нам и поделиться с нами какой-то информацией о том, что мы сейчас рассматриваем.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Да, спасибо вам за это, и вы действительно ответили на тот вопрос, который мы задавали. И ваш ответ соответствует нашему. Осталось посмотреть, есть ли кто-то, кто с вами не согласится. Что касается идеи о разработке политики для обеспечения равных условий для всех, то это на самом деле... это другой вопрос — то, что вы спрашиваете. Я понимаю, что вы имеете в виду, и это интересная идея. По мере того, как вы будете обсуждать это с другими, проговаривать и размышлять об этом, я бы, пожалуй, попросил вас иметь в виду две вещи.

Первая — это временное ограничение. То есть необходимо сказать, что оно необходимо для обеспечения безопасности и стабильности в рамках этого временного ограничения, что, конечно же, не включает достоверную и актуальную информацию WHOIS. Так что я не хочу судить об этом преждевременно, но, когда выйдет отчет о неразрешенных проблемах, это один из тех

вопросов, которые будут задаваться. Соответствует ли это кругу полномочий ICANN?

Еще один вопрос, на который у меня нет ответа, но я только хочу предостеречь, если ICANN выступает в роли органа, задающего стандарты, которые влияют на конкуренцию, а вы использовали именно выражение «равные условия игры», то тут в игру вступают множество разных соображений, касающихся конкуренции и антимонопольного законодательства. Я подозреваю, что юристы сторон, связанных договорными обязательствами, скажут, что здесь не должно быть никаких конфликтов и противоречий. Так что я также хочу вас предостеречь, что у меня нет какого-то мнения или ответа на это, но это еще один важный момент, который необходимо учитывать и который будет влиять на это все.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Бекки. Крис?

КРИС БАКРИДЖ:

Да, спасибо, Алан, за этот вопрос и за ответ. И да, я думаю, отчасти мы подняли этот вопрос потому, что мы слышали, по крайней мере в каких-то неформальных разговорах, множество разных точек зрения, противоречащих друг другу, и мы пытаемся выяснить, как нам занять в этом какую-то объективную позицию. Так что, я думаю, как сказала Бекки, я однозначно согласен со всем, что сказала Бекки, и я считаю, что это хорошо отражает суть проблемы. Я считаю, что это хорошая идея — уравнивать условия

игры, я тут просто проигрываю эту тему. Кажется, мы не продумывали это как следует, а Бекки указала на несколько очевидных моментов, вызывающих в связи с этим опасения. Но я считаю, что есть еще один момент, и я не юрист, так что это такая точка зрения неспециалиста, но это очень динамичное пространство.

Так что если мы попытаемся выравнять условия игры для всех, это нужно будет делать постоянно и очень активно, потому что нормы и правила в разных частях света постоянно развиваются и меняются. Так что я бы подумал, что нам нужно что-то более стабильное и более надежное, чем такой вариант. Но да, это очень интересная идея, и спасибо, что вынесли ее на рассмотрение.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Всего лишь один комментарий: слушая эти ответы, я подозреваю, что «выравнять условия игры» — это не самое удачное выражение, лучше, пожалуй, сказать «предоставить одинаковый уровень защитных механизмов для всех потребителей и владельцев доменов».

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Алан, Бекки и Крис. Итак, мы ответили на вопросы, которые задал ALAC. Сейчас мы можем перейти к тем вопросам, которые есть к ALAC у Правления. И первый из них звучит так: что бы вы как ALAC считали успехом в разрешении споров о строках? Кто возьмется ответить?

ДЖОНАТАН ЗАК:

Наверное, я. Я Джонатан Зак (Jonathan Zuck), председатель ALAC. Это очень интересная дискуссия для нас, потому что в последнем раунде было много вещей, которые заслуживают отдельных мемов, начиная с того, что называлось Digital Archery, и заканчивая провалом программы поддержки кандидатов, работой над злоупотреблениями DNS, проблемой с механизмами защиты и бизнес-моделью .SUCKS. Там много чего безумного происходило. И одной из таких вещей была вся эта задумка с поступлениями от аукционов. Это была нелепая ошибка, которая как бы превратила это все в игру для миллионеров, которые могли играть в нее и пользоваться ею, чтобы получать друг с друга деньги для подачи заявки на домены.

И как одно из сообществ в рамках ICANN, которое очень настроено действительно расширить сообщество регистратур и пул потенциальных кандидатов. Мы бы очень хотели, чтобы это не повторилось. И велось множество дискуссий о том, что необходимо для того, чтобы так было. Мне кажется, что со временем происходит то, что представления о том, как этого не допустить, становятся все более расплывчатыми. Так что мы провели заседание, в котором участвовал Монти Кан (Monty Kahn), и он тогда предложил идею провести такой аукцион первой инстанции в формате аукциона Викри, чтобы споры разрешались с самого начала и чтобы их участники даже не знали, что они оказались в такой спорной группе строк.

И хотя это предложение неидеально и его реализация потребовала бы проработки определенных деталей, оно было встречено с неодобрением. Но были какие-то вещи, которые уже были одобрены Правлением в смысле сроков проведения оценки, так оставим ли мы эти периоды оценки открытыми или же позакрываем их и затем откроем заново? И я понимаю, что вносить такое предложение не идет на пользу делу. Но чем больше я слышу, как это становится все более расплывчатым, тем больше мне хочется вернуться назад к тому самом предложению, которое мы подготовили и с которым мы пришли в GAC и предложили им к нам присоединиться. Потому что я считаю, что идея злоупотребления — это то, что на тот момент было чем-то на самом деле новым. А в этот раз, насколько я это себе представляю, ситуация будет хуже. Я считаю, что даже рамочная концепция оценки рисков доменных коллизий на самом деле оставляет какие-то возможности для еще большего недобросовестного использования в этом пространстве.

Мне просто кажется, что правильно было бы заблаговременно этим заняться, как в некоторых странах поступают с распределением диапазона частот, например, и т. п. И я еще раз скажу, что нам нужно будет вернуться и пересмотреть ту рекомендацию, проект которой мы составили так давно. Но я считаю, что нам действительно нужно занять жесткую позицию. И я не знаю, как это будет, но жесткую позицию нужно занять для того, чтобы на самом деле не допустить таких смехотворных

вещей, как те, что имели место в последнем раунде в том, что касалось разрешения споров в частном порядке.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Итак, из того, что я услышал, с точки зрения ALAC успех в разрешении споров о строках заключался бы в том, чтобы предусмотреть некий механизм, который позволял бы нам избежать того, что мы наблюдали в прошлом. Я прав? Хорошо, спасибо. Итак, следующий вопрос: какие три проблемы, по мнению ALAC, важнее всего решить, прежде чем приступить к следующему раунду ввода новых gTLD? Это Жюстин.

ЖЮСТИН ЧУ:

Спасибо, Леон. Для протокола — это Жюстин Чу. Я здесь как ответственный за тему последующих процедур, применимых в следующем раунде, или как у вас это сейчас называется. Итак, как намекнул Джонатан, проблем на самом деле множество, но, конечно же, я ограничусь тремя самыми важными. Я сосредоточусь на трех самых важных на сегодняшний день. Первая, и в этом есть какая-то ирония, — это частное разрешение споров об именах, о котором уже говорил Джонатан. Я не стану подробнее на этом останавливаться, просто чтобы не тратить на это время. Но нам действительно нужно какое-то приемлемое решение, которое позволило бы решить проблему недобросовестного использования этой системы, а также проблему, которая заключается в том, что кто-то делает деньги на

поступлениях от аукционов. То есть просто подавая заявки на gTLD, не имея намерения на самом деле запускать их в работу. Хотя у нас предусмотрены положения о добросовестных намерениях, но в практической реализации это ничего не значит.

Так что нам нужен какой-то механизм, который позволил бы не допустить недобросовестного использования этой процедуры. А, как сказал Джонатан, в предыдущем раунде у нас такие случаи бывали, хотя массово об этом не сообщалось. И поэтому, потому что люди знают, что так уже было, они будут пытаться снова так делать. Так что нам на самом деле нужно серьезнее к этому подойти и не дать этому произойти, потому что это просто недопустимо. Вторая тема, которую мы держим в уме, — это поддержка кандидатов. И я хочу разбить эту тему на три компонента, первый из которых — это план финансирования. У нас нет видения ситуации в том, что касается плана финансирования.

У нас было не так уж и много информации, которая поступала бы через сообщество или даже через группу подготовки рекомендаций по реализации. Так что, насколько нам известно, разговор идет о всего лишь 2 миллионах долларов США, которые упоминались по итогам результатов проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки, или ODA, для следующего раунда финансирования программы поддержки кандидатов. И мы просто считаем, что 2 миллионов долларов США будет недостаточно, если мы хотим попытаться провести успешную

программу поддержки кандидатов, чтобы больше кандидатов подавали заявки в рамках этой программы, а также в том, что касается обеспечения большего разнообразия состава кандидатов, повышения конкуренции среди них и привлечения в пространство имен новых игроков. Так что это первое. То есть если бы мы могли получить какую-то подробную информацию, с какими-то деталями, не просто, мол, мы над этим работаем, потому что это то, что нам постоянно говорят, когда мы спрашиваем, мол, есть ли у вас план финансирования? Увидим ли мы выделение на программу поддержки кандидатов какой-то суммы, большей, чем 2 миллиона долларов США? То есть мы были бы признательны.

А второй момент, и сюда, конечно же, могут относиться и кредиты на заявки, а могут и не относиться, потому что мы не знаем, что происходит с кредитами на заявки, а это привязано к механизму аукционов, который все еще разрабатывается. Нам только что сказали, что корпорация ICANN назначила эксперта по аукционам и поручила ему разработать какое-то решение, но ничего подробнее мы не знаем. Второй компонент — это план информационной работы для программы поддержки кандидатов, или ASP. Это то, о чем мы уже давно просим. Опять же, сейчас март, и у нас публикуется эта запись в блоге, в которой говорится, что корпорация ICANN в мае запустит какой-то план информационной работы не только для программы поддержки кандидатов, но и для следующего раунда.

Это единственная информация, которую мы видели обнародованной. И что касается сообщества At-Large, то нас это беспокоит, потому что мы хотим видеть программу поддержки кандидатов успешной, а это значит, что нужно выходить в свет и нести эту информацию людям, которые отвечают критериям и могли бы подавать заявки в рамках программы поддержки кандидатов. А для этого нужен план информационной работы. Поэтому мы хотим участвовать в работе над таким планом информационной работы, не обязательно чтобы мы определяли его структуру. Но было бы здорово, если бы нас пригласили внести какой-то вклад, спросили бы нас о том, считаем ли мы такой план в достаточной степени полным, нет ли в нем каких-либо пробелов, которые мы могли бы помочь заполнить, потому что это касается в том числе сообщества At-Large, у нас есть сети контактов, мы можем способствовать вирусному распространению информации об этой программе или помочь вам обнародовать ее с помощью каких-то социальных механизмов. Так что в этом смысле мы действительно хотели бы как-то конкретнее сотрудничать в качестве партнеров.

У нас есть структуры At-Large и они ждут информации, они заинтересованы в программе поддержки кандидатов, но мы на самом деле не знаем, что им сказать. И третье — это реализация нематериальной поддержки в соответствии с дополнительной рекомендацией 17.2. Да, я знаю, что она все никак не выберется из GNSO. То есть она еще не поступила в Правление, но мы надеемся... то, как эта дополнительная рекомендация 17.2 была

пересмотрена, это очень общие формулировки, очень абстрактные.

Потому что мы получали возражения, в которых говорилось, мол, не надо придерживаться слишком предписательного подхода, хотя в прошлом корпорация ICANN, наоборот, говорила, что наш подход был недостаточно предписательным, так что я уже не знаю, какова сейчас наша позиция в этом вопросе. Но мы на самом деле хотим... опять же, от этого зависит успех программы поддержки кандидатов. То есть она касается не только финансовой поддержки, но также и нематериальной поддержки. И мы хотим выдерживать целостную позицию.

Мы не хотим просто сказать, мол, если кто-то вызовется быть поставщиком услуг на добровольных началах, то это единственное, что вы получите. Я считаю, что ICANN нужно сделать больше для того, чтобы те бесплатные услуги, которые будут предлагаться кандидатам, отвечающим требованиям программы поддержки, чтобы они были если не полными, то хотя бы разумными.

Третье — это добровольные обязательства регистратур. То есть по этому, прежде чем что-то говорить, я хочу поблагодарить Правление за то, что оно возглавило эти консультации с сообществом по добровольным обязательствам регистратур. Мы знаем, что с обязательствами по обеспечению общественных интересов все решено.

Так что я хочу сосредоточиться на добровольных обязательствах регистратур. Итак, те консультации, которые у нас прошли на данный момент, были замечательными. Я надеюсь, что так это и продолжится, потому что остается все еще множество аспектов этой проблемы, по которым у нас нет никакой ясности. Например, если говорить о том, кто будет решать, является ли то или иное обязательство допустимым или нет. И в каких обстоятельствах оно допустимо? Вплоть до того — а не противоречит ли оно Уставу? Затрагивает ли оно контент? Я знаю, что эта дискуссия только началась, и мы с большим энтузиазмом смотрим на возможность ее провести, но, опять же, нас также очень беспокоят сроки. Так что не затягивайте слишком с решением этих вопросов. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Жюстин. Я понимаю, что это ваш ответ на наш вопрос, и вместо трех проблем у вас получилось в конечном итоге пять, но это ничего. Но я не знаю, возможно, кто-то из моих коллег захочет как-то отреагировать или прокомментировать то, что мы только что услышали, или же мы перейдем к следующему вопросу? Бекки, да.

БЕККИ БЕРР:

Жюстин, я просто хочу заверить вас, что эта дискуссия должна быть продолжена. Вы абсолютно правы. Есть множество вопросов, которые остаются без ответов, и нам нужно быстро с

ними работать. Я считаю, что множество вопросов, на которые не были даны ответы, касаются того, как мы будем создавать механизмы оценки работы, чтобы они были доступными и т. п.

Одно я хочу сказать о том, кто будет решать, допустимы ли они, — Правление уведомило о важности этого вопроса Совет GNSO, а Совет GNSO согласился с тем, что задача будет заключаться в том, чтобы ICANN и кандидат пришли к согласию в отношении возможности обеспечения принудительного исполнения таких обязательств, как в правовом смысле, так и на практике. Так что я не хочу, чтобы у кого-то сложилось ложное впечатление о том, что это бог весть какой дискуссионный момент. Этот вопрос обсуждался, он был важен для Правления и он был предметом пояснения со стороны GNSO.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Бекки. Жюстин?

ЖЮСТИН ЧУ:

Спасибо, Бекки. Я имею в виду, что это также касается, скажем, необходимости привлекать для мониторинга независимую третью сторону. Кто будет решать, какая именно независимая третья сторона для этого подходит, а что если с такой третьей стороной возникнут конфликты интересов? Будет ли это надежно работать для целей обеспечения принудительного исполнения договоров со стороны ICANN? То есть такого рода вещи. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Хорошо. Хорошо, тогда давайте сейчас перейдем к последнему вопросу, подготовленному Правлением для ALAC. Итак, в ходе многих телеконференций — и группы CPWG, и в ходе ежемесячных телеконференций ALAC и т. п. — я слышал, что имеет место некоторое любопытство, чтобы не сказать озабоченность, в отношении процедуры выбора омбудсмена. Наш вопрос, вопрос Правления к ALAC, таков: что бы вы хотели знать о процедуре выбора омбудсмена?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Большое спасибо. Я буду говорить по-английски, потому что некоторые из тех документов, которые я буду зачитывать, они на английском. 24 июня 2018 года сквозная рабочая группа сообщества по подотчетности работала над подготовкой своего итогового отчета. В этом итоговом отчете были части, касавшиеся офиса омбудсмена ICANN, и я зачитаю оттуда только небольшую часть. ICANN следует сформировать консультативную комиссию омбудсмена из состава пяти членов для предоставления консультаций, поддержки и советов омбудсмену. Комиссия должна состоять из... и т. д. Этой комиссии должно быть поручено рекомендовать Правлению кандидатов на должность омбудсмена.

7 ноября 2019 года была принята резолюция Правления: принять все согласованные рекомендации, изложенные в итоговом отчете по результатам рабочего потока 2. Сейчас, почти пять лет спустя,

в ежеквартальном отчете нет никакого упоминания о том, что эта часть рекомендаций будет реализована, а наоборот, есть пояснение о том, что Правление сформировало некий комитет и с помощью этого комитета мы будем в дальнейшем работать над формированием следующего состава офиса омбудсмена ICANN.

В ходе телеконференции с группой, подготовившей последний отчет по результатам рабочего потока 2, а мы проводили эту конференцию как ответственные по различным вопросам. Рабочий поток 2 был остановлен, но он должен был быть реорганизован по запросу, и вот я запросил провести такую телеконференцию, но этого сделано не было. Поэтому мы спрашиваем, почему рекомендация, которая была принята Правлением, не учитывается, и что это за подготовка к выборам следующего офиса омбудсмена ICANN. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Себастьян. Как вам известно, Правление создало специальный комитет, которому поручена эта задача — найти кандидата на роль нового омбудсмена, возглавляет этот комитет в качестве председателя Данко, который также является заместителем председателя Правления, так что я хочу попросить Данко прокомментировать этот вопрос.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ:

Спасибо, Леон. Это скорее такой подкомитет, потому что он по своей природе временный. Итак, во-первых, спасибо, что подняли

эту тему, Себастьян. Я хотел спросить, нужен ли вам этот ответ сегодня или до конца общественного форума, но, я думаю, лучше сегодня, потому что у нас есть больше времени. Рекомендации по итогам рабочего потока 2 в отношении офиса омбудсмана чрезвычайно важные и ценные, но факты таковы, что этот орган, не знаю, как лучше сказать, этот консультативный орган так и не был сформирован. То есть это, к сожалению, одна из множества рекомендаций, которые так и не были реализованы и находятся на этапе выполнения, но у нас сложилась такая ситуация, что мы получили письмо с просьбой об отставке от Херба, который занимает эту должность сейчас, и нам пришлось действовать, потому что роль, которую выполняет офис омбудсмана, очень важна для сообщества.

Так что Правление создало этот маленький комитет Правления по поиску омбудсмана, я его возглавил, а членами нашего комитета также являются Сара, Алан и Джим. Мы приступили к работе и работа продвигается неплохо. Я сейчас не могу слишком вдаваться в детали. Мы провели какие-то собеседования, мы очень положительно и оптимистично настроены, а роль этого комитета заключается не только в том, чтобы найти нужного человека, а также и в том, чтобы осуществлять надзор за развитием текущей ситуации, когда у нас есть временно исполняющая обязанности омбудсмана Криста, и в том, чтобы выработать рекомендации в отношении дальнейшей эволюции офиса омбудсмана в соответствии с рекомендациями, подготовленными по результатам рабочего потока 2.

И этим мы и занимаемся. Но я считаю, что эту неидеальную ситуацию, в которой мы оказались без такого консультативного органа, со временем, хочется надеяться, можно будет рассматривать как нечто положительное, в том смысле, что сейчас у нас будет... мы рассчитываем заполучить очень опытного специалиста, который поможет нам и который будет работать вместе с нами над тем, чтобы выполнить эти рекомендации оптимальным образом и создать офис омбудсмена, который будет максимально полезен на службе сообществу. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Данко. Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Да. Спасибо, Данко. Я бы сказал, что мы согласны с тем, что Правление делает то, что может, и что оно неплохо справляется. Но у меня сложилось такое понимание, что эта консультативная комиссия не была сформирована, потому что в этом не было нужды, потому что у нас был текущий омбудсмен. Это демонстрация того, что иногда нужно что-то делать заблаговременно, и жаль, что у нас не получилось сформировать эту консультативную комиссию, потому что тогда именно она выполняла бы сейчас ту задачу, которой занимаетесь вы и ваша подгруппа, потому что она на самом деле для этого задумывалась. Спасибо.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ: Я могу только сказать вам спасибо. Вы делаете именно то, что сообщество и должно делать, вы напоминаете нам о наших обещаниях, а мы будем работать над тем, чтобы выполнять их лучше, чем мы это делали раньше.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо. Вот мы и подошли к концу нашей повестки дня. Я не знаю, возможно, у нас есть какие-то прочие вопросы или еще что-то, что кто-то хотел бы сейчас вынести на обсуждение? У нас остается одна минута, так что... Хорошо. Если больше ничего, тогда я передам слово Трипти, которая скажет что-то в заключение.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо, Леон, и спасибо вам большое за этот откровенный обмен мнениями и идеями, а также за очень честный разговор, который у нас состоялся. Мы будем ждать нашей следующей встречи с вами. Мы очень серьезно относимся к тому, что вы нам сказали, и мы продолжим работу по этим вопросам. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]